

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Перевалова Е.В. *, Киссер Т.С.

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3, 199034
E-mail: Elena_Perevalova@mail.ru (Перевалова Е.В.); tkisser@bk.ru (Киссер Т.С.)

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТАЙМЫРА: «ПРАВО ЖИТЬ НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ»

Новые полевые материалы, собранные на Таймыре в 2021 г., позволили еще раз обратиться к вопросу о статусе, льготах и правах коренных малочисленных народов Таймыра. Труднодоступность Таймыра долгое время способствовала сохранению его наземных и подземных ресурсов, что обеспечивало существование традиционных хозяйственных комплексов пяти коренных малочисленных народов (долган, ненцев, нганасан, эвенков, энцев). Предпринимаемые государством меры (квоты на добычу дикого оленя и рыбы, социальные льготы) не решают проблем сохранения традиционного природопользования и образа жизни, с которыми у коренного населения Таймыра напрямую связаны представления о «праве на труд», «праве жить на своей земле» и «праве на самобытность». Рост социальной напряженности обусловлен также застарелой проблемой безработицы и плачевным состоянием многих таймырских поселков, перспектива сохранения которых непосредственно зависит от состояния биоресурсов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Таймыр, статус, права, льготы, традиционное природопользование, традиционный образ жизни, самобытность.

Пять коренных народов Таймыра — долганы, ненцы, нганасаны, эвенки и энцы — потомки тех, кто в разные периоды праистории и истории мигрировали из сопредельных областей на полуостров. Эти соседи одновременно конкурировали друг с другом и образовывали в этой конкуренции сеть общих коммуникаций. Сохранившиеся в их культурах многочисленные предания о войнах и конфликтах сопровождаются рассказами о совместных путях, кочевьях и промыслах. Объединял всех участников освоения Таймыра в XIX веке Хатангский тракт — «Большая русская дорога» [Дьяченко, 2020]. Факторами стягивания на Таймыр различных групп из соседних регионов (Ленского края, Енисейской тайги, Западносибирских тундр) были, с одной стороны, конкурентная борьба за богатые и обширные угодья, с другой — взаимная поддержка. Успехи одних стимулировали миграции других, а в совокупности эта мобильная деятельность создала картину этнической мозаики на Таймыре.

Труднодоступность Таймыра долгое время способствовала сохранению его наземных и подземных ресурсов. Арктическая пустыня полуострова служила спасительным укрытием для диких северных оленей, многочисленная популяция которых сохранилась за счет миграций к арктическим берегам, куда не добывались ни охотники, ни оленеводы. Лишь в последнее время современные геологические и добывающие технологии позволили промышленным компаниям приступить к активной добыче полезных ископаемых таймырской Арктики. В этом отношении масштабное освоение ресурсов Таймыра по большому счету только начинается, несмотря на уже солидный возраст Норильского горно-металлургического комбината. Сегодня речь идет о громадных запасах нефти и газа, предполагающих столь же значительные масштабы индустриального строительства. Новыми факторами коммуникации и освоения ресурсов Таймыра оказываются множасьщиеся проекты промышленной добычи полезных ископаемых (минералов и углеводородов), а также предпринимательская деятельность азербайджанцев и дагестанцев, играющих свою роль в развитии инфраструктуры региона [Головнев и др., 2021, с. 7, 8]. Новая реальность — вызов для коренных малочисленных народов Таймыра (далее — КМНТ), стремящихся сохранить свою культурную самобытность.

Основным источником для подготовки статьи стали полевые материалы авторов, собранные на Таймыре в апреле — мае 2021 г. (рук. проекта А.В. Головнёв). Преимущественными методами полевой работы были интервьюирование и анкетирование. Собрано 100 анкет: долганы — 44, ненцы — 22, нганасаны — 17, эвенки — 9, энцы — 6; кроме них, в опросе участвовали таймырец — 1 и тунгусо-якут — 1. Анонимная анкета состояла из 18 вопросов, направленных на выяснение позиций коренного населения по темам «статус КМНТ», «права и льготы», «коренные народы и промыш-

* Corresponding author.

Коренные народы Таймыра: «право жить на своей земле»

ленные компании», «культурное наследие». Полученные в ходе экспедиционных исследований глубинные интервью вкупе с блиц-анкетированием вскрывают проблемы и причины сложного экономического и этнокультурного положения в собственном толковании коренных малочисленных народов.

Квнтет народов

Пять коренных малочисленных народов Севера — долганы, ненцы, нганасаны, эвенки, энцы — составляют почти треть (30 %) населения Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края (далее — ТДНМР).

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность коренных малочисленных народов ТДНМР составляла 10 132 чел. (29,4 % от общей численности населения района), тогда как общая численность населения района — 34 432 чел. [Федеральная служба...]. За последнее десятилетие численность коренного населения несколько увеличилась: по данным Управления коренных малочисленных народов Таймыра на 1 января 2019 г.¹, на территории ТДНМР проживало 10 754 (31,4 %) представителя КМНТ при общей численности населения 34 201 чел.

Долганы — самый представительный по численности коренной народ Таймыра. Основной их массив сосредоточен в восточных пределах муниципального района. Жители поселков Хатангского сельского поселения за редким исключением являются долганами, и только в п. Новое, наряду с долганами, составляющими большинство, проживают нганасаны (вадеевская группа). Согласно данным Управления коренных малочисленных народов Таймыра, численность долган ТДНМР на 1 января 2019 г. составляла 5600 чел., из них в сельской местности проживали 4532 чел. и в городском поселении Дудинка — 1068 чел. Исконными хозяйственными занятиями долган были и остаются промысел дикого оленя, оленеводство (тунгусско-самодийского типа) и рыболовство.

Ненцы. Следующим за долганами коренным народом Таймыра с наибольшей численностью на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района являются ненцы². По данным Управления коренных малочисленных народов Таймыра, численность ненцев ТДНМР на 1 января 2019 г. составляла 4135 чел., из них в сельской местности проживали 3604 чел., в Дудинке и Диксонне — 531 чел. Основная часть ненецкого населения — жители сельского поселения Караул, т.е. сосредоточены в западной части полуострова; большей частью они, в том числе тундровики, проживают и числятся в поселках Носок и Тухард. Значительная часть ненцев Таймыра традиционно занимается оленеводством. В 2019 г. в сельском поселении Караул было зафиксировано самое большое поголовье домашних оленей на Таймыре — более 122 000 голов.

Нганасаны. В настоящее время проживают в основном в центральной части Таймыра. По данным Управления Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района на 1 января 2019 г., общая численность нганасан на Таймыре составляла 661 чел., из них в сельской местности проживали 449 чел., в Дудинке — 212 чел. Нганасаны — потомки древних охотников на дикого северного оленя. К середине XIX в. они в полной мере освоили домашнее оленеводство. Переориентация с одного ресурса на другой (от охоты на дикого оленя к крупнотадному оленеводству), а в советское время перевод кочевников на оседлость и сопутствующая этому процессу ресурсная дезориентация в условиях коллективизации привели к потере культурной самобытности народа. С утратой в 1988 г. домашнего оленеводства в местах нынешнего проживания нганасаны теряют мобильность и становятся заложниками поселковой и городской оседлой жизни.

Эвенки в настоящее время живут компактно в лесной зоне на юго-западе Таймыра. По данным Управления Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района на 1 января 2019 г., общая численность эвенков Таймыра составляла 202 чел.: в сельской местности проживали 114 чел., в Дудинке — 88 чел. (в общей сложности на Таймыре проживает только 1 % от численности всех эвенков РФ). Почти все они сосредоточены на территории, подчиненной п. Хантайское Озеро. Несколько эвенкийских семей живут на берегу Енисея в п. Потапово. В последние годы наблюдается резкое сокращение общей численности эвенков Таймыра. Как и их предки, эвенки ведут комплексное хозяйство, сочетая охотничий промысел с рыболовством и оленеводством лесного, эвенкийского типа.

¹ Благодарим начальника Управления коренных малочисленных народов Таймыра Е.П. Сотникову за предоставление документа «Численность коренных малочисленных народов Таймыра в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе по состоянию на 1 января 2019 г.».

² В конце 1920-х — начале 1930-х гг. территория расселения ненцев была разделена на несколько национальных округов: Ненецкий в составе Архангельской области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский в составе Тюменской области, Таймырский (Долгано-Ненецкого) в составе Красноярского края.

Энцы. В настоящее время это один из самых малочисленных народов Севера. По данным Управления коренных малочисленных народов Таймыра, численность энцев ТДНМР на 1 января 2019 г. составляла 156 чел.: в сельской местности проживали 116 чел., в Дудинке — 40 чел. Родной землей энцев считается долина Енисея (исторически и обширные пространства его левобережья), территории поселков Воронцово и Потапово. Проживая в превосходящей их по численности иноэтничной среде (в Потапово энцев около 3 %, в Воронцово — чуть более 7 %), они постепенно ассимилируются. Южная группа энцев (в прошлом «карасинские самоеды»), прежде компактно расселенная на территории Потаповского сельсовета, ныне находится на грани исчезновения. Правда, часть потаповских энцев сохраняет традиционный уклад жизни, кочуя с оленями в тухардской тундре. Еще в 1920–1930-е гг. под давлением ненцев часть энцев откочевала на восток, к авамским нганасанам. Сейчас их потомков можно встретить в поселках Усть-Авам и Волочанка, где они уже «онганасанились», но хорошо помнят о своем происхождении [Архив МАЭ РАН. Ф. К-1, 2, № 1706].

Квинтет коренных народов — главный бренд Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Таймырского полуострова. Вместе с тем каждый из пяти народов обладает самобытностью, собственной этнической культурой, своим набором традиций и ценностей. В таймырском этнодискурсе неизбежно обозначаются сюжеты разных истоков, претензии на «первенство среди первых», обсуждаются судьбы и перспективы коренных народов Таймыра в их совместном и индивидуальном бытии.

Энцы — первая нация из тех, что на Таймыре жили, мы признаем их как первых людей. Они обособленные, не приняли право, жили сами по себе. Может, это их сгубило, а может, наоборот, защитило. Они замкнутый народ. И через поколение, может быть, их уже не будет. Как национальность и как язык уже исчезнут. А вот долганский язык, я думаю, не пропадет. Носителей еще много (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

Несмотря на разность, современный Таймыр представляет собой не разрозненную мозаику обветшалых этнических культур, а конкурентное поле этнокультурных инициатив, направленных на сохранение этнической самобытности народов [Перевалова, Киссер, 2021; Перевалова и др., 2021].

Природопользование и льготирование

Основные льготы коренных малочисленных народов Таймыра, обеспечивающие жизнедеятельность пяти этнических сообществ, — это квота на добычу дикого северного оленя и ежегодно варьирующие квоты на добычу рыбы (корректируются в соответствии с предоставляемыми краем лимитами по позициям: ведение традиционного образа жизни и осуществление традиционной хозяйственной деятельности, промышленное рыболовство).

На территории Красноярского края обитает самая многочисленная популяция дикого северного оленя в Евразии (в Таймырском Долгано-Ненецком и Эвенкийском муниципальных районах сосредоточено 64 % от всей популяции РФ). Для коренного населения Таймыра промысел дикого оленя — этноберегающая отрасль, условие существования и основа их жизнедеятельности. Согласно Постановлению Правительства Красноярского края от 25.09.2008 № 103-п, в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе представителям коренных малочисленных народов Севера, а также лицам, не относящимся к коренным, но постоянно проживающим в местах традиционной хозяйственной деятельности, определен лимит на отстрел диких животных (с 1 августа до 15 марта), по которому из расчета на одного человека на один календарный год разрешается добыть 8 оленей для удовлетворения личных нужд.

Для поселковых жителей и общин коренных народов дикий олень — это всё: и пища, и деньги, а соответственно, и стройматериалы, и техника, и учеба... Лимиты на добычу оленя (8 голов на человека), вроде бы, неплохие, но все равно не хватает, да и еще не всегда добудешь (ПМА, ненцы, Дудинка, 2021).

8 голов на человека — это краевым законодательством определено. Собрали, допустим, с общины 20–80 человек и умножаем на восемь. Охотники добывают и увозят на реализацию, обратно привозят уже стройматериалы, продукты. Хватает только на еду. На это нельзя отправить ребенка на учебу, нельзя лечиться, нельзя дом построить (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

В последние два десятилетия поголовье дикого оленя на Таймыре стремительно сокращается. Одна из причин — техногенно-антропогенная, непосредственно связанная с промышленным загрязнением и новым витком нефтегазодобычи на Таймыре, вторая — браконьерство и отстрел местными жителями в промышленных объемах (реальный отстрел превышает лицензионные квоты и квоты по льготам коренного населения). Выбивке дикого оленя способствует наличие хорошей техники, GPS-навигаторов и оружия, позволяющих опромысливать не только

Коренные народы Таймыра: «право жить на своей земле»

ближние, но и дальние тундры. Скупку, транспортировку и продажу продукции промысла диких оленей осваивают пришлые торговцы — временные мигранты (преимущественно из числа азербайджанцев), далекие от забот об окружающей среде и промысловых традициях коренного населения Таймыра. Их участие стимулирует хищнические объемы промысла, не имеющие экономического смысла без их услуг. Усугубляет ситуацию продвижение с востока на традиционные территории миграций дикого оленя ямальских (тазовских) и местных, таймырских, оленеводов, конкурирующих за пастбища.

По прогнозным оценкам биологов, в условиях нового витка индустриального освоения полуострова численность таймырской популяции дикого северного оленя будет сокращаться, изменятся маршруты миграций (до строительства Норильска по его территории проходил один из путей миграций оленя) и ключевые репродуктивные места (в последние годы местами летне-осенних концентраций «дикаря» на время отела и гона стали заповедник «Таймырский» и заказник «Пуринский» [Дикий северный олень...]). Сокращение популяции дикого северного оленя местные жители воспринимают как катастрофу:

На добычу оленя есть лимиты. Обычно до 300 голов наша община добывала каждый год, а в 2020 году — еле-еле одного добыли. В общине 10 человек вместе с детьми. 6 мая в Дудинке будут общественные слушания по добыче дикого северного, хотят сократить лимиты, раз оленя нет (ПМА, долганы, Норильск, 2021).

Несмотря на зависимость экономического состояния коренных жителей Таймыра от дикого северного оленя, среди них (в основном городских) есть сторонники жесткого запрета на промысел «дикаря».

Самая большая проблема КМНТ — истребление дикого оленя. Сами коренные и истребляют <...>. Ясно, что поголовье сокращается банально из-за выбива <...>. Появились надежные снегоходы «Ямахи», «Профессионалы», «Викинги» и навигаторы. Охотник уже не заблудится, едет в любую даль, хоть за 300 км. Ну и, само собой, карабины на базе Калашникова, безотказные <...>. Но не успели разбогатеть, олень закончился! (ПМА, ненцы, Дудинка, 2021).

Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края (как и Эвенкия) наделен особым статусом, в этой связи Отделу природных ресурсов Администрации ТДНМР переданы полномочия по использованию объектов животного мира (охотничьих и водно-биологических ресурсов). В его компетенцию входят предоставление водных ресурсов (проведение конкурсов на рыболовные участки), распределение квот на добычу (вылов) рыбы для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в бассейне и по озерам рек Енисей, Пясина, Хатанга и на Хантайском водохранилище.

Лимиты на традиционное и промышленное рыболовство (нельма, муксун, сиг, чир, пелядь, гольцы) утверждаются согласно постановлениям Правительства Красноярского края. Квоты получают не только физические лица и общины, но и коммерческие предприятия (производственные кооперативы, общества с ограниченной ответственности, фермерские хозяйства и др.), в которых в качестве рыбаков работают в основном коренные. Распределение лимитов ведется по заявкам, промысел — согласно договорам (порядок подачи и форма утверждены). Таймырский районный отдел государственного надзора и охраны водно-биологических ресурсов Енисейского территориального управления Федерального агентства по рыболовству контролирует освоение квот. С 2018 г., согласно измененным Правилам рыболовства для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна (утвержден Приказом Минсельхоза России от 22.01.2014 № 402), КМНТ, как и прочие граждане, в обязательном порядке должны предоставлять ежегодную отчетность о вылове рыбы (об освоении квот).

Условия проведения аукционов и распределения квоты — камень преткновения, с которым не под силу иметь дело представителям коренных народов:

Не соблюдается право на добытые ресурсы, потому что распределяется властями, а не нами. Нет доступа к недрам, они принадлежат государству, хотя говорят — народные. У нас нет доступа к водным ресурсам, через аукцион водоемы распределяются. Если раньше мы могли спокойно взять водоем: пишешь заявление и указываешь водоем, и это уже наш водоем, теперь надо платить. Выиграешь или нет, никто не знает. Общины редко выигрывают. Для участия в аукционе нужны большие деньги. Даже если мы 200 тыс. или 1 млн рублей найдем через кредиты, любой другой придет и 5 млн спокойно выставит (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

Идет предприниматель, у него есть деньги, он участвует в аукционе, покупает водоем, но не запрещает нам ловить там рыбу. У него есть и лицензия на вылов рыбы, по ней он покупает рыбу у местных по низким ценам. А если местный едет в город, его задерживают, арестовывают, рыбу-мясо изымают. Естественно, местные боятся и не хотят связываться, поэтому идут на поклон к предпринимателю, чтобы он принял рыбу по ли-

цензии, оплатил, чтобы на эти деньги купить продукты. А предприниматель привез сахар, и этот сахар продает не как в городе с учетом перевозки, а на свое усмотрение — втридорога (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

Земельный вопрос не решен. И никогда, наверное, не решится. Все делается через конкурс. Этим нас и добивают: мы из малочисленных превратились в исчезающие народы. На земельном участке, даже если он по сельскохозяйственному производству за тобой закреплен, ты не имеешь права рыбачить, так как должен выиграть в промышленном аукционе. И охотиться не можешь, потому что у тебя должен быть определен на этой территории участок, который дает право на охоту. В аукционе на рыбопромысловые участки может принимать участие любой человек из России, не только наши коренные <...>. Таймырская администрация не участвует в этом, с края все скидывается. Они объявляют конкурс через сайт «Таймыр 24» (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

Многие виды традиционно добываемых рыб (омуль, муксун, нельма), как говорят местные жители, нынче «под мораторием». Однако рыба для коренных малочисленных, особенно для «енисейских поселков», — главный, а порой и единственный источник существования. Ежегодно сокращающиеся лимиты на вылов ценных пород рыбы обсуждаются особенно горячо:

Нарушаются Закон о рыболовстве для КМНТ, лимиты на рыбу для пропитания из утвержденной нормы на человека на год... необоснованно урезают в 75 % по всем видам рыбы... Мой пример: сдал документы на традиционные лимиты, где на меня одного на год для пропитания из разрешенных — 30 кг рыбы породы сиг, а мне одобрили 7,5 кг, а у меня пятеро детей (по данным анкетирования, долганы).

На традиционное природопользование квоты дают совсем мизерные — допустим, 6 кг рыбы на одного человека в год, получается 700 граммов в месяц. А сорную рыбу (елец, окунь, щука) ловите хоть сколько. У меня с 2018 года на 15 лет выделены квоты на сига, пелядь и на 6 лет на гольца и нельму. Где я буду их осваивать? В зависимости от вида 6 % общего лимита — компенсация, если, допустим, нет гольца. В 2020 г. отменили лимиты на нельму и гольца. Непонятно, для чего тогда эти договора вообще (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

К преимуществам КМНТ нередко относят услуги, предоставляемые государством, традиционно называемые «льготами». Согласно закону Красноярского края от 18.12.2028 № 7-2660 «О социальной поддержке граждан, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края», льготирование КМНТ включает выплату так называемых «кочевых» (КВ). Компенсационная выплата составляет 8 тыс. руб. оленеводам и 6 тыс. руб. рыбакам и охотникам ежемесячно [Отчет социально-экономического развития...]. Компенсационные выплаты предусмотрены только гражданам, ведущим традиционный образ жизни и осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность (оленеводство, рыболовство, промысловая охота), не состоящим в трудовых отношениях, на учете в службе занятости в качестве безработных и не являющимся получателями страховых пенсий по старости или инвалидности. Этой категории КМНТ оказываются меры социальной поддержки: обеспечение «комплектами кочевого жилья», ГСМ, средствами связи и сопутствующего оборудования, лекарственными средствами и медицинскими препаратами, комплектами для новорожденных. Предусмотрены компенсации и субсидии по налоговым выплатам на реализацию продукции оленеводства и промыслов, технику, оплату ЖКХ и угля для отопления, освобождение от налога на землю. Оказание поддержки студентам из числа коренных малочисленных народов полагается для всех КМНТ.

Как показало блиц-анкетирование, представители коренного населения Таймыра не всегда ясно представляют реальную картину экономических и социальных льгот:

Никаких льгот! Нет приоритета в праве на конкурсах по рыбопромысловым участкам! Нет справедливого распределения! (по данным анкетирования, нганасаны).

Не знаю, какие преимущества у КМНТ, не могу сказать. Только меры соцподдержки для тех, кто ведет традиционный образ жизни (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

Только немногие четко определяются с льготами:

Льготы у КМНТ, ну, скажем так, юридически, конечно, дают кое-что: во-первых, студентам многим оплачивают туда-сюда дорогу, потом преференции на охоту мы не покупаем — по 8 голов добыли и продали. Есть льготы на налоговую часть, т.е. продукция наша не облагается налогом, техника тоже не облагается. Мы освобождены от налога на землю, но налог на аренду платим (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

Несмотря на незначительность преференций, льготирование людей, ведущих традиционный образ жизни, тем не менее вносит раскол в этнические сообщества. Часть сообщества считает, что льготы и компенсации слишком ничтожны и надо их расширять и увеличивать, а часть полагает, что льготы — это медвежья услуга, которая развращает народ, превращая его в вечного попрошайку.

Попытка разделить народ одной национальности на ведущих и не ведущих традиционную жизнедеятельность. Одним можно рыбачить и охотиться, а другие вроде уже и не коренной национальности — не имеют права ловить рыбу для себя и охотиться (по данным анкетирования, ненцы).

Коренные народы Таймыра: «право жить на своей земле»

Нарушение естественного права коренных жителей на традиционный образ жизни, хозяйствования и природопользования, выражающееся в том числе в «несправедливом» (через конкурсы на общих основаниях) распределении земельных участков и водоемов для ведения традиционной хозяйственной деятельности, лимитов (квот) на вылов рыбы и промысел дикого оленя, а также в сокращении оленьих пастбищ, расценивается как нарушение «права на труд» и в целом «права жизнь на своей земле»:

Разрушается исконная среда обитания коренных народов. Нет возможности полноценно заниматься рыболовством и охотой (по данным анкетирования, ненцы).

Нарушается право на труд оленеводов и рыбаков. Занималось ими государство. Были династии, люди были заинтересованы в труде, не было тунеядцев, это же было как-то оскорбительно, стыд и срам. Это самая большая обида, самая большая боль (по данным анкетирования, долганы).

Мы вообще бесправные, за нас думают или, вернее, решают, даже не спрашивая нашего мнения. Мы чужие на своей земле, родине (по данным анкетирования, ненцы).

Общественность возмущена «посягательством на права коренных» недропользователей, власти и лидеров КМНТ:

Переселяют из-за нефти ненцев-тундровиков в поселки, тем самым уничтожая поголовье и вообще культуру кочевников (по данным анкетирования, ненцы).

На нашей территории очень много людей с Ямала. Наши оленеводы с насиженных мест уходят, так как оленям нечего кушать. Боюсь, скоро нас в музей, как мамонтов, будут выставлять (по данным анкетирования, ненцы).

Для народов — ненцев, энцев, долган, нганасан, эвенков и других северных народов, проживающих на Таймыре,— никаких привилегий нет, фактически ни один законопроект не работает в силу. А для чиновников, депутатов, Управления по делам КМНТ Администрации района, краевых органов власти, работающих под прикрытием этих северных народов, статус и наличие этих северных народов — раздолье для удовлетворения собственных амбиций, получения высоких стабильных зарплат, и все это на фоне угрожающе разрастающейся нищеты коренных малочисленных народов Таймыра (по данным анкетирования, ненцы).

Вопросы природопользования напрямую связываются с «правом на самобытность»:

Не знаю. Если льготы и есть, то простой народ о них не знает, а те, кто из коренных сидят в аппарате, с нами не делятся этими преимуществами. Знаю одно — можно без лицензии ловить рыбу и мясо для своих нужд. Но это еще надо доказать, что ты являешься коренным малочисленным народом, раньше в свидетельстве о рождении указывали национальность, в 1990-е годы указывать перестали. А теперь кучу документов надо собрать, и в каждый кабинет требуют отдельный пакет, вот и доказывай каждый раз, что ты тот, кем ты являешься (по данным анкетирования, долганы).

Ущемлено право на наше самоопределение... В 1990-х гг. бюджетные ассигнования шли напрямую в организацию, созданную коренными народами. Они сами должны деньгами определяться, куда эти деньги направлять. Самоуправление у нас — только песни да пляски (по данным анкетирования, долганы).

Проблемы таймырских поселков

Значительная часть коренного населения Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края проживает в сельской местности. Таймырские селения, построенные в основном в советское время (1950–1960-е гг.), давно обветшали, задыхаются от тесноты и невозможности решить элементарные вопросы жизнеобеспечения — энергоснабжения (многие по-прежнему получают энергию от дизельных генераторов), отопления (доставка угля происходит по воде и зимникам, ощущаются постоянная нехватка угля на отопительный сезон, плохое качество угля и др.), водоснабжения (отсутствие системы, неудовлетворительное качество воды и др.), ремонта жилого фонда, вывоза и утилизации мусора, современных цифровых средств коммуникации и информации. На территориях со сложной и дорогостоящей транспортной схемой образуются непомерно высокие цены на товары народного потребления. Комплекс нерешенных с 1990-х гг. проблем придает таймырским селениям облик обреченности и упадка. Молодежь уезжает из поселков, поскольку не может получить ни достойного образования, ни работы.

Муниципальные органы власти проводят мероприятия по субсидированию части затрат, связанных с обеспечением населения основными продуктами, товарами первой необходимости и оплатой коммунальных услуг, занимаются завозом угля для учреждений образования, культуры и административных зданий, предприятий жилищно-коммунального хозяйства, а также для населения, проживающего в домах с печным отоплением, угля и осветительного керосина для граждан из числа коренных малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни и т.д. [Отчет социально-экономического развития...].

Весь комплекс поселковых проблем представлен в интервью с Е.П. Сотниковой, начальником Управления по делам коренных малочисленных народов Таймыра и вопросам сельского и промыслового хозяйства:

Самая серьезная проблема района — безработица. Люди в поселках брошены. С 2000-х годов ничего не меняется. Социальная поддержка — это малая толика. Оленеводство раньше было под эгидой Минсельхоза. Но теперь он отказался от отрасли, уже нет специалистов, которые могли бы этим заниматься. В поселках негде работать, отсюда безысходность, пьянство. И браконьерство пресловутое, людям на что-то нужно жить, естественно, они ловят рыбу, стреляют оленя, надо семьи кормить... Дальние поселки не могут сбыть продукцию промыслов, раньше это было на государственной основе, предоставляли спецрейсы, вывозили <...> Кто посильнее, поехали с семьей или с друзьями, настреляли, договорились и сдали. Делать в поселке нечего, большой отток населения, жилье не строят. Район жилье строит в рамках программы, но это в основном Носок. А дальние поселки, куда только авиа может доставить материалы и людей или по зимнику? Плачевное состояние... В поселках большой отток, молодежь уезжает. Кто там остались? Бедные старики, те, кто на бюджете, — школа, детский сад, магазин, фельдшерский пункт, а раньше были больницы везде, врачи — сейчас их всех сократили, одни фельдшера. Раньше всем этим занимались совхозы, колхозы, рациональное использование пастбищ предусматривалось, оплата шла. А сейчас и пастбища все вытоптаны, оленеводы переходят ближе сюда, каждый самостоятельно ведет свое хозяйство. Развития в поселках никакого нет, безработица, отсюда последствия — отток идет из поселков, люди разучились работать, живут-то в основном сейчас на пенсии, на пособия детские, на КВ.

Как и во многих других арктических регионах проживания малочисленных народов Севера, самая актуальная проблема таймырских поселков, а значит, и коренного населения — безработица [Мартынова, Пивнева, 2001, с. 91–94; Василькова и др., 2011, с. 98–102; Адаев и др., 2019, с. 113–123]. В 1991 г. были распущены колхозы и совхозы, созданные в свое время специально для коренных малочисленных народов, а вместе с ними сошла на нет и система заготовительных контор и пунктов, куда сдавалась продукция охотпромысла, рыбодобычи и оленеводства. Сегодня рабочие места в сельских поселениях ограничены ЖКХ, учреждениями образования и культуры, ФАПами и др.

Самая острая проблема коренных малочисленных народов Таймыра — это безработица, а в связи с безработицей пьянство. При советской власти были льготы, поселки были обеспечены и продуктами, и всем, что необходимо, и не по таким ценам, как сейчас (ПМА, долганы, Норильск, 2021).

Занятость — первая проблема района. Олени дикие уходят... Условия промыслов ежегодно ужесточаются. Чтобы получить оружие, нужно пройти обучение, например в Дудинке, за которое надо еще и заплатить. Прилететь и какое-то время там пожить тоже стоит денег. Таких средств у большинства нет. Не имея оружия, бывшие охотники занимаются рыбалкой. Худо-бедно имеют средства. В поселках самые богатые люди — это пенсионеры и бюджетная сфера. 80–85 % населения поселков — это представители коренных малочисленных народов, но из них, дай Бог, 5 % работают в бюджетной сфере (ПМА, долганы, Дудинка, 2021).

С одной стороны, проблемы у всех поселков одинаковые, с другой — каждый из них имеет свою исторически сложившуюся специфику, связанную с местными биоресурсами.

По вопросам оказания реальной помощи коренным малочисленным народам по каждому поселку надо отдельно работать. Караул — это административный центр, Носок — оленеводство (в поселке прописаны в основном тундровики). Для восточных поселков олень всему голова, для енисейских — рыба. Воронцово и Байкаловск — совершенно отдельная история: Байкаловск — рыба и Воронцово — рыба, но только разная рыба — сиг и муксун. На Левинских Песках рыбачат с момента ледохода до ледостава, особенно важна сплавная рыбалка летом. В Байкаловске можно рыбачить и летом, и зимой, хотя промышляют в основном зимой, так рыбу легче сохранить. У них с рыбалкой хорошо, они омуля раньше встречают, они конкурент Левинским Пескам. Ловят намного больше, возят в Дудинку, пока рыба дойдет до Левинских Песков, цена уже упадет (ПМА, ненцы, Дудинка, 2021).

Перспектива сохранения таймырских поселков напрямую зависит от состояния биоресурсов. Очевидно, что истощение природных ресурсов приведет к тому, что традиционные занятия коренного населения (охота на дикого оленя, рыболовство, охота на пушного зверя, оленеводство, сбор дикоросов) не смогут обеспечить потребностей семьи. Для отдельных представителей КМНТ охота и рыболовство уже сегодня затруднены ввиду нехватки транспорта, ружей и патронов (в то время как браконьеры обладают мощной техникой и современным оружием), отсутствия спроса и возможности сбыта продукции промыслов, крайне низких закупочных цен.

Самое реальное — это возродить именно енисейские поселки. Тухард однозначно возродить можно, Носок и так живет прекрасно, он никогда не загибался, Воронцово однозначно можно возродить, рыбалку откроют, и оно само по себе возродится, потому что народ там подвижный, они сразу домов понастроят. Байкаловск —

Коренные народы Таймыра: «право жить на своей земле»

не знаю, там тоже рыбалка есть. Но они и от оленя зависят. Усть-Авам, Волочанка тоже зависят от оленя, для этого надо знать, сколько оленя на самом деле на Таймыре. Реально пересчитать оленя — самое важное. А остальное проблематично. Вот мы говорили: построить цех по обработке шкуры, а какая шкура, если оленя нет в Волочанке? Мастера есть? Нет мастеров, если человек получил образование, он в Волочанку не поедет, он где-то тут устроится на работу. Возрождать поселки нет смысла, если оленя не будет. Фундамент — это олень, если есть олень, имеет смысл поселок кормить, если нет оленя, нет никакого смысла возрождать поселки, можно людей просто вывозить оттуда, и всё, потому что на рыбе много не заработаешь, не прокормишь. Люди будут нищенствовать и уезжать из поселков (ПМА, ненцы, Дудинка, 2021).

Экологические и техногенные угрозы (разлив нефтепродуктов на ТЭЦ-3 «Норильского никеля» в мае 2020 г., сокращение популяции дикого северного оленя), ухудшение и сужение традиционной среды обитания (активное продвижение в регион недропользователей и ямальских (тазовских) оленеводов) негативно отражаются на коренном населении Таймыра. Рост социальной напряженности обусловлен также плачевным состоянием многих таймырских поселков и застарелой проблемой занятости и безработицы. В собранных в ходе экспедиции в апреле — мае 2021 г. интервью и анкетах о «статусе», «правах» и «льготах» коренного населения (в большинстве своем негативных) прослеживается признание приоритета не только экономических (права на владение, пользование и распоряжение землями и другими природными ресурсами территорий их исконного проживания, контроль за деятельностью промышленных предприятий), но и политических прав КМНТ (права на самоуправление, доступность и объективность информации и участие в принятии решений, в вопросах, затрагивающих их интересы).

Для соседей КМНТ, а нередко и для самих «коренных» вопрос о статусе коренного малочисленного народа представляется едва ли не главным раздражителем, генерирующим дискурс неравенства и привилегий. В теории понятия «статус», «права», «льготы» различаются, а в практике переплетаются в зависимости от ситуации и мотивации: стремление к отстаиванию статуса/прав КМН может мотивироваться заботой как об общей этничности, так и о персональной выгоде, их сочетание отвечает самой сущности этничности, связывающей личное и социальное [Головнев, Киссер, 2021, с. 83]. Позиционируя интересы коренного населения, этническая элита совместно с администрацией Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района пытается осуществлять контроль над территориями и ресурсами, участвует в выработке экономических и гуманитарных стратегий региона. Однако меры, предпринимаемые государством (квотирование, социальные льготы), не решают проблем традиционного природопользования, с которыми у коренного населения Таймыра напрямую связаны представления о «праве жить на своей земле» и «праве на самобытность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адаев В.Н., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Качество жизни в контексте этнологической экспертизы в Российской Арктике: Тазовский район ЯНАО: Исследования по антропологии права. М.; СПб., 2019. 220 с.
- Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики: (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). М.; Шадринск, 2011. 268 с.
- Головнев А.В., Давыдов В.Н., Перевалова Е.В., Киссер Т.С. Этноэкспертиза на Таймыре: Коренные народы и техногенные вызовы. СПб., 2021. 284 с.
- Головнев А.В., Киссер Т.С. Проекция этничности коренных малочисленных народов России // УИВ. 2021. № 2 (71). С. 80–89.
- Дьяченко В.И. Влияние Хатангского тракта на формирование долган как культурно-сложного общества // Znanstvena misel. 2020. № 38-2 (38). С. 23–27.
- Мартынова Е.П., Пивнева Е.А. Традиционное природопользование народов Северного Приобья (по материалам Ханты-Мансийского автономного округа). М., 2001. 152 с.
- Перевалова Е.В., Киссер Т.С. Таймыр: Этнопроекты и лидеры // Этнография. 2021. № 2 (12). С. 166–193.
- Перевалова Е.В., Киссер Т.С., Конькова Ю.С. Сувенир и этничность: (Опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. № 4 (14). С. 249–261.

ИСТОЧНИКИ

- Архив МАЭ РАН. Ф. К-1, 2, № 1706.
- Грачева Г.Н. Отчет по программе «Таймыр» в экспедиционной поездке в Таймырский автономный округ. 1991. 49 л.
- Отчет социально-экономического развития Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района за 2020 год. Дудинка, 2021 // https://taimyr24.ru/left_menu/finance_and_economics/otchety-o-ser/
- Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

Дикий северный олень Таймыра. Экспедиция Хета-Хатанга-2019: первые сводки // Заповедники Таймыра. URL: <http://zapovedsever.ru/news/details/dikij-severnij-olen-tajmyra-ekspeditsiya-xeta-xatanga-2019-pervye-svodki> (дата обращения: 10.05.2021).

Perevalova E.V. *, Kisser T.S.

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstcamera) of the RAS
St. Petersburg, Universitetskaya Naberezhnaya, 3, 199034, Russian Federation
Elena_Perevalova@mail.ru (Perevalova E.); tkisser@bk.ru (Kisser T.)

Indigenous peoples of Taimyr: “The right to live on their own land”

The main source for the preparation of the article was the field materials collected by the authors in Taimyr in April — May 2021. The in-depth interviews obtained during the expeditionary research, coupled with a blitz survey, reveal the problems and reasons for the difficult economic and ethno-cultural situation of indigenous peoples in their own interpretation. For a long time, inaccessibility of Taimyr contributed to the preservation of its surface and underground resources, which supported the existence of the traditional economic complexes of five indigenous peoples (Dolgans, Nenets, Nganasans, Evenks, Enets). The beginning of the active development of the Taimyr Arctic by industrial companies in the last decade has become a challenge for the indigenous population: all ethno-preserving industries — hunting for wild reindeer, fishing, reindeer breeding — have been threatened. The sharp decline of wild reindeer population in Taimyr is perceived by local residents as a catastrophe. Among the main reasons, along with the deterioration of the environmental situation associated with the accidents at the Norilsk Mining and Metallurgical Plant and the appearance of new subsoil users in the Taimyr tundras, poaching and shooting of wild reindeer by local residents that significantly exceeds the quotas are listed. The measures taken by the state (quotas for hunting wild deer and fishing, social benefits) do not solve the problems of preserving the traditional nature management and lifestyle, with which the indigenous population of Taimyr is directly connected by the ideas of “the right to work”, “the right to live on one’s own land” and “the right to identity”. Despite the insignificance of the preferences, benefits for people leading the traditional way of life are causing discontent in the ethnic communities. The growth of social tension is also due to the chronic problem of unemployment and a deplorable state of many Taimyr villages, the prospect of preserving of which directly depends on the state of the biological resources.

Keywords: indigenous peoples, Taimyr, status, rights, benefits, traditional nature management, traditional way of life, identity.

REFERENCES

- Adaev, V.N., Martynova, E.P., Novikova, N.I. (2019). *Quality of Life in the Context of Ethnological Expertise in the Russian Arctic: Tazovsky District of Yanao: Studies in Anthropology of Law*. Moscow; St. Petersburg. (Rus.).
- Dyachenko, V.I. (2020). The influence of the Khatanga tract on the formation of the dolgans as a culturally complex society. *Znanstvena misel*, 38(2), 23–27. (Rus.).
- Golovnev, A.V., Davydov, V.N., Perevalova, E.V., Kisser, T.S. (2021). *Ethnoexpertise in Taimyr: Indigenous Peoples and Technogenic Challenges*. St. Petersburg. (Rus.).
- Golovnev, A.V., Kisser, T.S. (2021). Projections of the ethnicity of the indigenous peoples of Russia. *Ural'skii istoricheskiy vestnik*, 71(2), 80–89. (Rus.).
- Martynova, E.P., Pivneva, E.A. (2001). *Traditional nature management of the peoples of the Northern Ob region (based on the materials of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)*. Moscow. (Rus.).
- Perevalova, E.V., Kisser, T.S. (2021). Taimyr: Ethnic projects and leaders. *Etnografiia*, 12(2), 166–193. (Rus.).
- Perevalova, E.V., Kisser, T.S., Kon'kova, Yu.S. (2021). Souvenir and ethnicity (experience of Yamal and Taimyr). *Kunstkamera*, 14(4), 249–261. (Rus.).
- Vasil'kova, T.N., Evai, A.V., Martynova, E.P., Novikova, N.I. (2011). *Indigenous Peoples and the Industrial Development of the Arctic: (Ethnological Monitoring in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug)*. Moscow; Shadrinsk. (Rus.).

Перевалова Е.В., <https://orcid.org/0000-0002-9480-715X>

Киссер Т.С., <https://orcid.org/0000-0001-9246-2787>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.09.2022

Article is published: 15.12.2022

* Corresponding author.